

Акихара вернулся в поместье клана Годзё ровно в семь утра. Дом уже оживал, наполнялся привычной суетой, а за окном залиvistо щебетали воробьи.

Раздался негромкий стук в дверь.

Едва Акихара успел оправить одежду, как снаружи донёсся почтительный голос слуги:

— Глава клана, вы проснулись? Пора умываться.

Став главой клана Годзё, Акихара стал спать куда меньше, а забот у него прибавилось в разы.

— Войди, — отозвался Акихара.

Шурша разъехалась бумажная перегородка-сёдзи. Слуга застыл на пороге, удивлённый тем, что молодой господин уже на ногах и на его одежде нет ни единой складки, выдавшей бы недавний сон. Впрочем, лишних вопросов он задавать не смел. Почтительно склонив голову, слуга шагнул в комнату и принялся помогать хозяину с утренним туалетом.

Новые кимоно Акихары шили из тончайшего, невероятно дорогого шёлка.

Разглаживая складки ткани, слуга негромко докладывал о делах на сегодня:

— Глубокой ночью из Управления магов пришло предписание. Старейшины требуют, чтобы вы явились с отчётом в течение недели. Кроме того, поступили приглашения от кланов Дзэннин и Камо. Они зовут вас нанести визит...

Акихара развёл руки в стороны, позволяя завязать широкий пояс-оби. Когда с этим было покончено, слуга бережно взялся за гребень.

— Где Тодзи? — спросил Акихара.

Бессонная ночь давала о себе знать: навалилась усталость, он невольно зевнул, и в уголках глаз выступили слёзы.

С тех пор как Акихара возглавил клан и Тодзи впервые появился перед старейшинами и прислугой, этот сомнительный гость окончательно обосновался в поместье Годзё. Возвращаться в родные пенаты он даже не думал.

В клане Дзэннин прознали об этом и прислали официальный запрос. Впрочем, судьба Тодзи их мало заботила — сквозь сухие строчки письма сквозило лишь раздражение тем, что их отщепенец отирается у главных конкурентов. Они видели в этом предательство и удар по

репутации.

Сам Тодзи, когда Акихара показал ему это послание, лишь брезгливо фыркнул и обозвал своих сородичей жалкими клоунами.

Слуга, бережно расчёсывавший волосы хозяина, едва дышал от страха выдернуть хотя бы волосок.

— Господин Тодзи всё ещё изволит отдыхать.

— Отдыхать? — Акихара прищурился, глядя на своё отражение в зеркале.

Он сам эти дни крутился как белка в колесе, выбивался из сил, а посреди ночи вообще прыгал между мирами, чтобы навестить Сатору. А этот наглец просто дрыхнет?

Акихара решил, что пора припахать своего новоиспечённого подручного. Раны у Тодзи почти затянулись, так что нечего без дела прохлаждаться.

— Передай ему, пусть немедленно явится ко мне.

Спустя полчаса за столом напротив завтракающего Акихары развалился Тодзи.

На нём было просторное хлопковое кимоно, выданное слугами Годзё, волосы торчали во все стороны, а сам он лениво зевал во весь рот.

— Молодой босс, зачем звал?

С этими словами Тодзи бесцеремонно кивнул слуге, требуя принести приборы, и потянулся палочками к чужой тарелке.

Проводив взглядом его наглые палочки, Акихара закатил глаза и повернулся к прислуге:

— Принесите ещё порцию. И добавьте пару блюд поплотнее.

Слуга поспешно поклонился и побежал на кухню.

— Хочешь обучиться магии? — ровным тоном спросил Акихара, пока гость уминал его завтрак.

Тодзи замер с набитым ртом. Тщательно прожевав и проглотив рис, он непонимающе уставился на собеседника.

— Магии?

Это слово ассоциировалось у него разве что с детскими сказками да глупыми сериалами. Подперев подбородок рукой, Тодзи сощурил зелёные глаза.

— Ты про ту силу, которой владеешь сам?

Акихара молча кивнул.

В комнате они остались одни — последний слуга ушёл на кухню. Акихара пригубил из пиалы тёплое миндальное молоко, в которое щедро насыпал сахара.

— Я проверил твой источник. Твоё тело способно её принять.

В обучении магии было много общего с искусством магов-дзюцуси: требовался врождённый дар и достаточный уровень сродства с первородной энергией. Большинство магов имели предрасположенность лишь к одной стихии. Сам Акихара являлся редчайшим исключением — он обладал колоссальным сродством почти ко всем видам магии, за исключением исцеления и магии света.

Тодзи опешил.

Тогда, истекая кровью под ударами наёмников и глядя на своего спасителя, он втайне грезил об этой силе. Но спросить так и не решился — был уверен, что калека с нулевой проклятой энергией вроде него априори лишён всякого дара.

И вот теперь Акихара с абсолютной уверенностью заявлял: учиться можно. Дар у него есть.

Акихара не заметил чужого замешательства и, продолжая неторопливо завтракать, добавил:

— Тебе лучше всего развиваться по пути рыцаря.

«Рыцарь» — изначально этот титул носили воины человеческих империй и эльфийских лесов. Позже, благодаря балладам бродячих бардов, это понятие докатилось и до Бездны. В былом воинстве Владыки Демонов даже существовал особый легион Рыцарей Тьмы.

Но если те воины Бездны черпали силы из магии тьмы, то Тодзи...

У него обнаружилось редчайшее сродство со стихией Света.

Акихара скептически сощурился, разглядывая хмурую, шрамированную физиономию наёмника. Этот тип ассоциировался со «светом» примерно так же, как Бездна — с райскими кущами. Для бывшего Владыки Демонов большинство светлых паладинов людских королевств были сборищем напыщенных лицемеров, хотя среди них порой и встречались достойные бойцы.

— Рыцарь? — Тодзи невольно поморщился.

Перед глазами сразу возник карикатурный образ закованного в латы болвана с двуручным мечом из дешёвых компьютерных игр.

Раздался негромкий стук — Акихара отложил палочки. Покончив с едой, он аккуратно промокнул губы салфеткой и сказал:

— Именно. Но путей развития множество. Какая специализация подойдёт тебе лучше всего, определим позже. Ну так что, берёшься?

На этот раз Тодзи не колебался ни секунды. Его губы расплзлись в хищной усмешке, натягивая старый шрам у рта.

— Берусь.

Обучится — и умоеет кровью спесивых ублюдков из клана Дзэньин, которые вечно смотрели на него как на грязь под ногами.

— Тогда для начала выполнишь моё поручение, — Акихара не забыл, ради чего вытащил этого бездельника из постели.

— Слушаю.

Акихара небрежно швырнул Тодзи свой телефон.

— Собери и принеси мне пальцы Ремэна Сукуны. Координаты в памяти аппарата. Есть у меня на них планы.

Эти адреса он когда-то вытряс из Кэндзяку. Прежде у Акихары просто не доходили руки до проклятых объектов особого ранга, а теперь под боком появился идеальный курьер.

— Сделаю, — коротко бросил Тодзи.

Реформы, которые Акихара затеял в клане Годзё, не остались незамеченными. Об этом шептались и старейшины, и главы других знатных семей, и старейшины из Управления магов.

Многие спали и видели, как бы вставить новому главе палки в колёса, но ухватиться было решительно не за что. Клан Годзё всегда стоял особняком: его колоссальное влияние в политических и финансовых кругах страны позволяло плевать на любые санкции. Это были не нищие мелкие кланы, выживавшие лишь за счёт подачек сверху.

Прежде Управление могло диктовать свои условия лишь потому, что предыдущий глава, Годзё Киёмото, чтит традиции и искренне признавал авторитет верхушки.

Но против Акихары эти методы не работали. Бывший Владыка Демонов плевать хотел на их иерархию. Если он игнорировал запросы сверху, у старейшин банально не хватало рычагов давления, чтобы призвать его к ответу.

— Мерзавец! Этот щенок Акихара вообще соображает, с кем разговаривает?!

На закрытых заседаниях Управления то и дело гремели яростные споры, летели на пол разбитые чашки и сыпались проклятия.

Но сильнее всех в этом мире злились вовсе не консервативные маги-дзюцуси, не старейшины Годзё и не оскорблённый клан Дзэньин. Ярость переполняла саму Волю мира.

С тех пор как Акихара увёл Сатору в другую реальность, прошло почти две недели. Лишившись Шестиглазого — идеального сосуда для сдерживания скопившейся скверны, — Воля мира терпела колоссальное бедствие.

Наконец, не выдержав, этот незримый кукловод явился к Акихаре. Его ментальный голос дрожал от едва сдерживаемого бешенства:

* «Когда ты наконец вернёшь Шестиглазого?!»*

Акихара в этот момент лениво перебирал бумаги, пытаясь выстроить дела клана так, чтобы после возвращения Сатору система работала сама по себе, не отвлекая его от действительно важных дел.

Услышав гневный возглас в своей голове, он лишь издевательски усмехнулся.

* «Не верну, — мысленно ответил Акихара. — С какой стати я должен отдавать его тебе на растерзание? Чтобы он снова служил громоотводом для твоих помоев и безвинным козлом

отпущения?»*

Все эти сказки о том, что «баланс сил рухнул из-за рождения Шестиглазого» и «проклятия расплодились по его вине» вызывали у Акихары лишь тошноту.

Какое дешёвое дежавю. Разве это отличалось от лозунгов, которые он слышал тысячи раз в прошлой жизни? «Владыка Демонов — корень всего зла, виновник гибели континента Транс!»

Вот только Сатору был совсем ребёнком, когда на него взвалили эту неподъёмную ношу. Малыш, в отличие от закалённого в боях Владыки Демонов, не имел ни сил, ни опыта, чтобы выстоять против удушающей клеветы целого мира.

Воля мира на мгновение замолкла, не зная, что возразить.

Однако признавать свою неправоту он не собирался:

* «Если ты вернёшь Шестиглазого, я соглашусь уменьшить долю зла, которую он вынужден поглощать. Ну же! Это мой предел, колоссальная уступка с моей стороны. Он нарушил равновесие этого мира и обязан платить по счетам. Его великий дар и был дан ему ради этой искупительной жертвы, он рождён для...»*

* «Заткнись»*, — оборвал этот монолог Акихара.

Лицо его мгновенно заледенело, а язвительная ухмылка исчезла без следа.

* «Никто не рождается чудовищем по определению. И терпеть не могу подобные бредни»*.

Он резко вытянул руку вперёд и сжал пальцы в кулак, словно вырывая что-то прямо из пустоты. В его ладони забился, испуганно пища, полупрозрачный сгусток чистого света — пойманная крупица Воли мира.

— Раз уж ты так обожаешь теории о врождённой виновности, — тихо, но отчётливо произнёс Акихара, глядя на корчащуюся в его руке сущность, — то почему бы тебе самому не примерить эту шкуру и не сожрать всю грязь своего драгоценного мира?

В глазах Владыки Демонов вспыхнуло яростное багровое пламя, и с его губ сорвалось древнее, неодолимое проклятие.

<http://bllate.org/book/19395/2004693>